

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 5, Pp. 1104–1119, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.156

Паспортизация в Туве (историографические аспекты)

Виктория Викторовна Донгак^{1,2},
Елена Валерьевна Айыжы³

Passportization in Tuva: Historiographic Aspects

Victoria V. Dongak^{1,2},
Elena V. Aiyzhy³

¹ Региональный центр информатизации образования Республики Тыва (д. 39, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

директор

² Тувинский государственный университет (д. 5, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

аспирант

 0009-0000-4484-7236. E-mail: [viktoriadongak08\[at\]gmail.com](mailto:viktoriadongak08[at]gmail.com)

³ Тувинский государственный университет (д. 5, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент

 0000-0002-4289-3543. E-mail: [aiygy\[at\]mail.ru](mailto:aiygy[at]mail.ru)

¹ Education IT Support Center of the Tyva Republic (39, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)

Director

² Tuvan State University (5, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)

Postgraduate Student

³ Tuvan State University (5, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor

© КалмНЦ РАН, 2025

© Донгак В. В., Айыжы Е. В., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Dongak V. V., Aiyzhy E. V., 2025

Аннотация. Введение. В настоящей статье представлен анализ научных работ, архивных документов и материалов периодической печати, связанных с вопросами паспортизации тувинцев в годы существования Тувинской народной республики и Тувы советского периода. Цель статьи — провести историографический обзор источников, которые могут пролить свет на процессы паспортизации тувинских граждан. Специальные исследования по указанной проблематике не проводились главным образом из-за отсутствия источников. *Материалы и методы.* Основой для статьи послужили работы общероссийского характера по вопросам исследования процессов паспортизации в СССР, выбранные для проведения аналогий с паспортизацией тувинских граждан, а также труды тувинских ученых, в которых анализируются аспекты изучаемой темы. Исследование основано на архивных документах и периодике времен Тувинской народной республики и Советской Тувы 40-х гг. XX в., раскрывающих содержание процессов паспортизации и позволяющих проследить этапы ее проведения. Для большего понимания

антропонимических последствий паспортизации используются авторские полевые материалы. Исследование основано на принципах историзма и объективизма, дающих возможность рассмотреть процессы паспортизации времен Тувинской народной республики и Советской Тувы в историческом развитии. Для рассмотрения процессов паспортизации в Тувинской народной республики с учетом отдельных аспектов процессов паспортизации в Советском Союзе применен сравнительно-исторический метод. *Результаты.* Первую группу источников составляют труды ученых, носящие общероссийский характер, в них рассматриваются различные аспекты паспортизации в СССР. Вторую группу источников составляют работы тувинских авторов. Однако в этих работах заявленная проблема затрагивается косвенно, фрагментарно, как часть научно-исследовательских работ по другой тематике и не более. Тем не менее исследования ученых имеют весьма важное значение для выявления узловых проблемных направлений в изучаемом вопросе. К третьей группе источников относятся нормативные архивные документы и периодика времен Тувинской народной республики и советской Тувы, изучение которых в полной мере воссоздает процесс паспортизации, что позволяет выделить ее ключевые этапы и результаты, в том числе и для тувинской антропонимии.

Ключевые слова: паспортизация населения, родоплеменные, родовые группы, этноним, Тувинская народная республика, Советская Тува, антропонимия

Для цитирования: Донгак В. В., Айыжы Е. В. Паспортизация в Туве (историографические аспекты) // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 5. С. 1104–1119. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1104-1119

Abstract. Introduction. The article presents an analysis into scholarly works, archival materials and periodical editions dealing with the passportization of Tuvans in the era of the Tuvan People's Republic and Soviet Tuva. *Goals.* The paper attempts a historiographic review of sources that can shed light on the passportization of Tuva's citizens. No special studies have been conducted on the passportization of Tuva's population or its consequences due to unavailability of related materials, which makes the insight relevant enough. *Materials and methods.* The study focuses on nationwide studies of passportization processes in the Soviet Union selected for drawing parallels with the passportization of Tuva's population, as well as on works of Tuvan researchers who have turned to some aspects of the issue. The key findings have been secured by insights into archival documents and periodicals of the Tuvan People's Republic and Soviet Tuva (1940s) that have proved most instrumental in tracing certain stages and essentials of the passportization processes. The involved original field data help understand some anthroponymic consequences of the passportization. The study rests on the principle of historicism and objectivity that reveal the designated processes in their historical development. The comparative historical method has been used to analyze the TPR's passportization with due regard of certain aspects of similar processes in the Soviet Union at large. *Results.* The first group of sources consists of scholarly works dealing with nationwide issues and examining various aspects of passportization in the USSR. The second group of sources consists of works by Tuvan authors. However, these works address the topic in question indirectly, fragmentarily, as part of research on other topics and nothing more. Nevertheless, these scholars' efforts are crucial for identifying key areas of concern in the aspect under study. Finally, the third group of sources includes regulatory archival documents and periodicals from the Tuvan People's Republic and Soviet Tuva. Insights into these documents completely reconstruct the passportization process, which makes it possible to identify its key stages and results, including those related to Tuvan anthroponymy.

Keywords: passportization, clan/tribal groups, ethnonym, Tuvan People's Republic, Soviet Tuva, anthroponymy.

For citation: Dongak V. V., Aiyzhy E. V. Passportization in Tuva: Historiographic Aspects. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 5. Pp. 1104–1119. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1104-1119

1. Введение

В 1921 г. Всетувинским Учредительным Хуралом было провозглашено образование

первого в истории тувинского народа суверенного государства — Тувинской народной республики (далее — ТНР). В процессе ста-

новления молодого государства Советский Союз оказал значительную поддержку в решении политических и социально-экономических задач, в том числе в вопросах паспортизации населения.

В результате паспортизации тувинцы впервые приобрели такие типы антропонимов, как фамилия и отчество. Интерес к теме паспортизации и ее антропонимическим последствиям сохраняется у тувинцев и в настоящее время, в частности, в контексте восстановления родового и семейного имени.

В годы проведения паспортизации в ТНР фамилиями становились преимущественно названия родоплеменных групп. Следование традициям имяназечения по принципу обязательности указания родовой принадлежности по отцовской линии в тот период стало характерной особенностью процесса паспортизации. Использование названия родоплеменной группы в качестве семейной фамилии позволяло сторонним людям правильно идентифицировать принадлежность человека к роду. В дальнейшем, уже в период советской паспортизации, это способствовало сохранению самоназваний тувинских родовых групп.

Основой для образования фамилии стали служить имя собственное, а также личные имена отцов и дедов. Несмотря на это, преобладающая часть этнонимов крупных родоплеменных групп сохранялась в виде семейных фамилий. Названия родовых подразделений либо вышли из общего пользования, либо в трансформированном виде также стали основой для ряда фамилий, которые ошибочно причисляются к числу основанных на идеонимах. Такую вероятность допускал известный советский исследователь Н. А. Сердобов, полагая, что дальнейшие исследования фамилий на основе личных имен выявят среди них фамилии с этнонимическим происхождением [Сердобов 1970: 71].

В настоящее время среди тувинцев встречаются фамилии, основанные на этнонимах и генонимах давних родоплеменных групп¹ и отдельных подродов: *бай-кара*,

донгак, *сарыг-донгак*, *кара-донгак*, *долаан*, *иргит*, *кара-сал*, *кужугет*, *куулар*, *кыргыс*, *маады*, *монгуш*, *кара-монгуш*, *ооржак*, *ондар*, *оюн*, *сарыглар*, *саая*, *сат*, *салчак*, *сартыыл*, *соян*, *тумат*, *тулуш*, *ховалыг*, *хертек*, *чооду*, *шалык*, *хомушкү*. Кроме того, фамилии могли быть образованы от личных имен, и доля таковых преобладает. К примеру, некоторые фамилии произошли от 372 имен из более чем 700 тувинских мужских и женских имен, зафиксированных в Справочнике личных имен народов РСФСР [Справочник 1965]. Примечательно, что большая часть фамилий в своей основе имеет личные имена тибетского происхождения: *Доржу*, *Лопсан*, *Дамба*, *Сундуй*, *Комбу*, *Очур*, *Даржаа*, *Самбуу*, *Серен*, *Седен*, *Кенден* и др. Выделяется также значительная группа фамилий, которая произошла от исконно тувинских личных имен: *Биче-оол*, *Маадыр-оол*, *Кара-оол*, *Байыр-оол*, *Анай-оол*, *Тас-оол*, *Достай-оол*, *Калдар-оол* и др. [ПМА 2023]. Появление такого многообразия фамилий стало результатом проведения паспортизации тувинского населения в годы ТНР, но преимущественно в советский период.

Отметим, что сегодня некоторые тувинцы, имеющие фамилии неэтнонимического происхождения, испытывают трудности при родовой идентификации. В связи с этим у определенной части тувинского общества сохраняется потребность в восстановлении своих родовых корней. Об этом свидетельствует устойчивая тенденция к проведению обряда *дагылга* — ритуала освящения родовых и священных мест кругом своих родственников, семьей и родовой группой [ПМА 2023].

История паспортизации тувинцев в ТНР и Советской Туве считается совершенно не изученным вопросом, а говорить о каких-либо специальных или комплексных исследованиях и вовсе не приходится. Тема проведения паспортизации тувинских граждан не рассмотрена в главном академическом труде «История Тувы», в связи с отсутствием источников, на что указывали сами авторы [История Тувы 2001; История Тувы 2007;

тувинцев. См, например: [Кара-оол, Кормушин 2022].

¹ В настоящее время исследователи активно разрабатывают вопросы истории родовых групп

[История Тувы 2016](#)], на что впервые обратила внимание доктор философских наук Ч. К. Ламажаа, справедливо замечая, что *«история паспортизации всего населения уже в советской Туве пока лишь называется в работах филологов, которые зафиксировали связанные с ней изменения в антропонимии у тувинцев»* [[Ламажаа 2021: 10](#)].

Малоизученность темы определяет узкий круг библиографии. Поэтому целью данного исследования является проведение историографического обзора имеющихся источников, которые могут пролить свет на процессы паспортизации и их последствия для тувинской антропонимии.

2. Материалы и методы

Несомненно, рассмотрение вопроса в условиях ограниченности источников должно быть выстроено в контексте изучения общей советской внутренней политики и процессов паспортизации в СССР. Поэтому источники по проблеме паспортизации граждан Тувы условно можно разбить на три группы.

Первую группу источников составляют труды ученых, носящие общероссийский характер, в них рассматриваются различные аспекты паспортизации в СССР. Следует оговорить, что в данных работах не затрагиваются вопросы паспортизации населения в ТНР и Советской Туве, однако они важны как для понимания общих основ паспортизации, так и для проведения аналогий с паспортизацией тувинских граждан, что позволяет выявить характерные особенности последней.

Вторую группу источников составляют работы тувинских авторов. Однако в этих работах заявленная проблема затрагивается косвенно, фрагментарно, как часть научно-исследовательских работ по другой тематике и не более. Тем не менее исследования ученых имеют весьма важное значение для выявления узловых проблемных направлений в изучаемом вопросе.

К третьей группе источников относятся нормативные документы и периодика времен ТНР и Советской Тувы, изучение которых в полной мере воссоздает процесс паспортизации, что позволяет выделить ее

ключевые этапы и результаты, в том числе и для тувинской антропонимии.

Исследование основано на принципах историзма и объективизма, дающих возможность рассмотреть процессы паспортизации времен ТНР и Советской Тувы в историческом развитии. Для рассмотрения процессов паспортизации в ТНР с учетом отдельных аспектов процессов паспортизации в Советском Союзе применен сравнительно-исторический метод. Для большего понимания антропонимических последствий паспортизации используются авторские полевые материалы.

3. К историографии вопроса. Исследования общероссийского характера

Первую группу источников составляют труды В. З. Голдмана [[Голдман 2005](#)], Е. П. Жирнова [[Жирнов 2009](#)], А. Ю. Тарасова [[Тарасов 2005](#)], А. К. Байбурина [[Байбурина 2017](#); [Байбурин 2019](#)] и ряда других авторов, которые раскрывают различные аспекты процессов паспортизации в СССР, а в контексте нашего исследования стали главным ориентиром [[Голдман 2005](#); [Тарасов 2005](#); [Жирнов 2009](#); [Байбурин 2019](#)]. В этих работах вопросы паспортизации в ТНР и Советской Туве не затрагиваются, тем не менее они важны для проведения аналогий с процессами, которые происходили в Туве.

Особое значение для исследования представляет работа А. К. Байбурина, вышедшая в 2017 г. и переизданная в 2019 г. [[Байбурина 2017](#); [Байбурин 2019](#)]. В ней ученый подробно изучает советский паспорт, эволюцию его структуры, анализирует основные этапы развития и становления паспортной системы в России. Автор указывает, что *«русификация антропонимического фонда не учитывала многих особенностей функционирования имен в „инородческих“ традициях»* [[Байбурин 2017: 210](#)]. Как следствие, паспортизация для народностей, исторически не обладавших такими видами антропонимии, как фамилия и отчество, например тувинцев, имела не всегда положительные последствия, как показывает современность, особенно для «системы родства» [[Ламажаа 2021: 12](#)] и идентификации их

принадлежности к своим родоплеменным группам.

Заслуживает внимания статья А. К. Байбурина «Последовательность элементов именной формулы в русской традиции», где автор раскрывает суть советской традиции оформления именной структуры, указывая, что «*ФИО одерживает победу в официальном поле*» [Байбурин 2019: 76]. Однако, по мнению автора, вплоть до 1974 г. в бланках паспортов СССР сохранялась последовательность: имя – отчество – фамилия, тогда как в действующих инструкциях по заполнению паспортов рекомендовалось «*обязательно ранее писать фамилию, а потом имя и отчество. Получалось, что в графе паспорта требуется один порядок написания, в инструкции — другой*» [Байбурин 2019: 75]. Очевидно, подобные разночтения в документах приводили к неправильному оформлению именной структуры у тувинцев. К примеру, у многих тувинцев фамилии, т. е. родовые названия, становились личным именем, а личные имена — фамилией. Помимо этого, А. К. Байбурин затрагивает этнографический аспект паспортизации — паспортные практики в документах и воспоминания граждан о событиях, связанных с получением паспортов [Байбурин 2017: 280].

Последствия паспортизации, в основном правового и экономического характера, рассмотрены в исследовании А. Ю. Тарасова «Некоторые проблемы осуществления паспортизации в Советском государстве в 30-е годы XX века». Автор раскрывает содержание основных правовых актов, способствовавших становлению паспортной системы в СССР в 1930-е гг., таких, как Постановления ЦИК и СНК СССР 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательно прописки паспортов» [Постановление ЦИК и СНК СССР 1932] и «Об утверждении Положения о паспортах» [Постановление СНК СССР 1940; Тарасов 2005: 19]. Паспортизация в национальных окраинах, равно как и этносоциальные, антропологические ее последствия для этнических общностей, в указанной работе не рассматриваются. Изучение вышеприведенных актов и их срав-

нение с аналогичными документами времен ТНР дает представление о влиянии советской политики на внутренние процессы молодого тувинского государства. Бесспорно, документы, регламентирующие процессы паспортизации в годы ТНР, оформлялись с учетом положений вышеуказанных советских актов.

Э. В. Суслин, рассматривая паспортизацию как средство борьбы с преступностью и улучшения криминогенной обстановки в статье «Анализ правового режима паспортного контроля в СССР в предвоенный период», описывает работу паспортных столов при отделениях милиции. Автор отмечает, что на начальном этапе проведения паспортизации в их деятельности имелись определенные недостатки, в том числе ошибки и искажения, как, например, взяточничество, т. е. «*выдача паспортов социально чуждому элементу за взятки*», за что «*работников паспортной службы заключали в лагеря сроком на десять лет*» [Суслин 2006: 3]. В данной работе не освещается история исследуемого вопроса в регионах, но она позволяет выявить узловую проблему для проведения дальнейших исследований, связанных с деятельностью паспортных столов. В частности, в Туве, как показывает анализ современного тувинского семейного фонда, паспортисты допускали ошибки и многочисленные искажения при написании местных фамилий.

А. К. Байбурин подобную проблему отмечал и в Средней Азии: «*известно, что во многих „национальных районах“ паспортистки записывали имена и фамилии на слух, воспроизводя местные или индивидуальные особенности произношения. Фактически они таким образом создали многие имена и фамилии и внесли существенный разбой в написание одних и тех же слов*» [Байбурин 2017: 345].

В 1929 г. в ТНР было принято «Положение о милиции ТНР», согласно которому наряду с другими отделами в структуре органов внутренних дел был создан паспортный стол [95 лет Министерства внутренних дел Тувы 2017]. В 1944 г. была организована работа паспортного стола при Управлении НКВД по Тувинской автономной

области [Вхождение Тувы в состав СССР 2025]. В коллективной статье Е. В. Суверова, О. Ю. Винниченко, А. М. Величко «Становление советских органов внутренних дел в Туве (1944–1950 гг.)» приводятся сведения о работе участковых уполномоченных милиции по проверке паспортного режима в г. Кызыл [Суверов и др. 2023]. Эти данные основаны на архивных сведениях, датированных 30 марта 1947 г., хранящихся в Информационном центре Министерства внутренних дел по Республике Тыва. Как пишут авторы, по итогам проверки было выявлено немало недостатков в работе паспортных столов. К примеру, было проверено 701 домовладение, где 55 человек проживали без прописки, 113 человек не были вписаны, многие проживали с просроченными паспортами, и все это вследствие того, что участковые уполномоченные городского отделения не занимались поддержанием паспортного режима на своих участках [Суверов и др. 2023: 25]. Кроме этого, в работе имеются сведения о том, как организовывались различные курсы и семинары для работников паспортных столов. Авторы отмечают, что *«серьезное влияние на формирование органов внутренних дел ТНР оказала работа советских инструкторов»* [Суверов и др. 2023: 25]. Сведения о непосредственной работе паспортных столов в ТНР и персоналиях в работе не приводятся, но поскольку речь идет в целом о работе органов внутренних дел, то думается, что влияние советской паспортной системы в ТНР было значительным.

Следует обратить внимание на то, что наиболее «этнографичной» является такая особенность паспортизации, как восприятие ее населением. Как видно из анализа вышеприведенных источников, кроме как в работе А. К. Байбурина, она не становилась предметом изучения.

Следует выделить статью «Паспортизация городского населения СССР в 1930-х гг.», где авторы М. Н. Потемкина и И. В. Кузнецова, помимо комплексного изучения процессов паспортизации, выявили стратегии поведения людей и восприятия ими паспортов. По мнению авторов, стратегии поведения людей в условиях паспор-

тизации условно разделяются на активных и пассивных, т. е. либо «законники», либо «уклонисты» [Потемкина, Кузнецова 2014: 171]. Проблемы, возникавшие в советском обществе в ходе паспортизации, в том числе неоднозначное отношение населения к ней, думается, имели место и в Туве. Об этом свидетельствуют воспоминания представителей старшего поколения тувинцев. Несомненно, данный вопрос должен стать предметом отдельных исследований.

Таким образом, в работах общероссийского характера вопросы паспортизации в ТНР и Советской Туве не изучаются. Однако изучение паспортизации в СССР имеет важное значение для сравнения с проведением паспортизаций в Туве.

4. Процессы паспортизации в исследованиях тувинских ученых

История развития ТНР и Советской Тувы является довольно хорошо исследованным периодом, однако паспортизация все же остается малоизученными вопросами. В связи с этим интерес представляет вторая группа источников, а именно труды тувинских авторов.

Впервые вопрос об отсутствии в академических изданиях данных о паспортизации в Советской Туве подняла Ч. К. Ламажаа [Ламажаа 2021: 10]. В своей статье «Основные проблемы исследования родства и родственных групп тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства» ученый справедливо отмечает, что *«в академическом издании историков лишь упоминаются, например, эпизоды паспортизации, но только русского населения периода ТНР: в 1923 г. — населения Русской самоуправляющей трудовой колонии — РСТК (История Тувы, 2007: 319–320) и в 1936 г. — советских граждан в республике, в ходе которой из Тувы были высланы сотни людей, попавших под массовые политические репрессии (там же: 216)»* [Ламажаа 2021: 10], *«и в 1936 г. — советских граждан в республике, в ходе которой из Тувы были высланы сотни людей, попавших под массовые политические репрессии»* [Ламажаа 2021: 10].

Ч. К. Ламажаа в своей работе ставит акцент на необходимости изучения вопроса

паспортизации историками, специалистами в области этносоциальных, этнокультурных процессов, а также ее *«последствий социальной инженерии, призванной вести учет населения и унифицировавшей собственные имена людей, но ломавшей этнические традиции именования»* [Ламажаа 2021: 17]. Автор приводит архивные данные, которые ориентируют нас в основных этапах паспортизации в ТНР и Советской Туве.

Как ученому, впервые обозначившему проблемные направления в паспортизации тувинцев и ее теоретизации, Ч. К. Ламажаа отводится ключевая роль. Ссылаясь на ряд важных архивных документов, действительно ценных для воссоздания истории паспортизации в целом, она указывает на то, что в последние годы существования суверенной республики паспортизация уже проводилась. В качестве обоснования своего вывода ученый приводит проект Указа Президиума Малого Народного Хурала ТНР «О введении паспортизации граждан ТНР», который должен был быть подписан Анчимая (председатель Малого Хурала (парламента) ТНР). Согласно документу, планировали начать паспортизацию в Кызыле с 1 июля 1941 г., а затем уже поэтапно на других территориях Тувы [НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 224. Л. 52]. Данный документ в расширенной редакции не был принят, но мероприятия, которые планировалось осуществить в рамках указанного акта, вызывают особый интерес. К примеру, проект примечателен тем, что в нем гражданам ТНР рекомендовалось изменить *«позорные некультурные фамилии»* через органы записей актов гражданского состояния (ЗАГС). Предполагается, что под *«позорными некультурными фамилиями»* могли подразумеваться личные имена-прозвища тувинцев, как, например, *Кодур-оол* (короста-мальчик), *Өдек-оол* (мальчик-навоз), *Чудек-оол* (некрасивый мальчик) [НА РТ. Ф. 116. Оп. 4. Д. 6. Л. 1–9]. Как пишет Н. Д. Сувандии в статье «Тувинские личные имена: обычаи и традиции», у тувинцев издревле не было принято называть детей звучными именами. Поэтому давались имена-обереги с отрицательными значениями [Сувандии 2015б: 388]. Эта традиция отмечалась и у других

народов. Возможно также, что речь шла о родовых этнонимах, от которых тувинцам предлагалось отказаться как от пережитков старого порядка.

Далее, согласно данному документу, выдачей паспортов гражданам должно было заняться Министерство внутренних дел ТНР (МВД ТНР). Прежде чем начать выдачу паспортов, необходимо было провести перепись населения. Возможно, в ходе переписи населения планировалась организация выдачи свидетельств о рождении взрослому населению, поскольку у большинства тувинцев пожилого возраста отсутствовали документы, подтверждавшие место и дату их рождения, на основании которых можно было бы выдавать паспорта.

Скорее всего, к этому времени уже был разработан образец паспорта, поскольку проектом указа от 1941 г. предполагалось его утверждение. В данном контексте весьма значима статья М. О. Дыртык-оол «О паспорте ТНР» на сайте электронного ресурса, которая, по сути, является первой специальной работой о паспортизации в Туве. Автор описывает структуру паспорта ТНР на примере документа одного из первых учителей-тувинцев — Обуса Монгуша [Дыртык-оол 2021]. В работе имеются ссылки на архивные материалы, отражающие основные периоды паспортизации. Согласно данным автора, паспортизация в ТНР началась в 1942 г., что также подтверждается выводами Ч. К. Ламажаа [Ламажаа 2021: 10]. В условиях ограниченности материалов работа М. О. Дыртык-оол имеет важное значение для исследования паспортизации в Туве.

Таким образом, значимым этапом паспортизации стал 1942 г. Тогда 9 октября был принят «Указ о паспортизации граждан ТНР» [НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 332. Л. 290], о котором впервые упоминается Ч. К. Ламажаа в ее вышеупомянутой статье. Согласно указу, с декабря 1942 г. планировалась выдача паспортов всем гражданам ТНР, достигшим 16-летнего возраста [НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 332. Л. 290].

К выдаче паспортов, очевидно, приступили позже, поскольку паспорт под номе-

ром 1 был выдан 19 января 1943 г. Салчаку Калбак-Хорековичу Тока, одному из первых руководителей государства, со сроком действия на 3 года, т. е. до 19 января 1945 г. [НМ РТ. КП-6609/1. № ГК14136493. 18 с.]. По всей видимости, в первую очередь паспорта ТНР выдавались гражданам, занятым на управленческих должностях, а также работавшим на производстве. Вопрос о том, удалось ли добиться поставленной цели — выдать паспорта всем гражданам ТНР, достигшим 16-летия, остается открытым. Очевидно, что владельцам новых паспортов не удалось воспользоваться ими до конца сроков их действия, поскольку с 1945 г. в Туве началась паспортизация по советскому типу.

Ч. К. Ламажаа приводит сведения с электронного ресурса Министерства внутренних дел по Республике Тыва о том, что со вступлением ТНР в состав СССР был издан приказ народного комиссара внутренних дел СССР от 16 октября 1944 г. № 001332 «Об объявлении штатов по Тувинской автономной области» [Вхождение Тувы в состав СССР 2025], согласно которому преобразованию с учетом новых реалий подлежали ранее действовавшие в ТНР учреждения власти, в частности паспортный отдел управления НКВД. Каждый гражданин, достигший 16-летнего возраста, должен был получить паспорт [Ламажаа 2021: 10].

Первые архивные документы о паспортизации советского периода были введены в оборот М. М.-Б. Харуновой в статье «Социально-политические преобразования в Тувинской автономной области (1944–1961 гг.)», где указывается, что «непосредственно процесс паспортизации был запущен после Постановления Совнаркома РСФСР 16 апреля 1945 г. № 234 „О регистрации актов гражданского состояния и выдаче паспортов в Тувинской автономной области“» [Харунова 2011: 64]. Действительно, с апреля 1945 г. началась работа по паспортизации населения Тувинской автономной области, которая, по мнению Ч. К. Ламажаа, завершилась к 1947 г. [Ламажаа 2021: 10].

В статьях тувинских ученых-филологов З. Б. Чадамба, Н. Д. Сувандии, М. В. Ба-

вуу-Сюрюн исследуются вопросы происхождения фамилий и отчеств как антропонимических последствий паспортизации [Чадамба 1993; Сувандии 2015а; Сувандии 2015б; Бавуу-Сюрюн 2000].

Как указывалось выше, в качестве фамилий тувинцы выбирали названия бывших родоплеменных групп. Известный тюрколог З. Б. Чадамба в статье «Тувинские имена» писала, что «в качестве фамилий служили названия бывших родоплеменных групп типа ак, бай-кара, бараан, иргит, кара-сал, кол, куулар...» [Чадамба 1993: 98]. В период советской паспортизации эта тенденция имела продолжение. По этому поводу Ш. Степанов отмечал, что «фамилии присваивались в соответствии с „родовой“ принадлежностью» [Степанов 2009: 131–132].

М. В. Бавуу-Сюрюн, проанализировав этот процесс в статье «Влияние русского языка на образование современных тувинских фамилий и имен», выявила, что использование ограниченного набора фамилий-этнонимов приводит к сложностям идентификации человека [Бавуу-Сюрюн 2000].

Н. Д. Сувандии в статьях «Тувинские личные имена: обычаи и традиции», «Становление фамилий и отчеств у тувинцев» описывает способы образования фамилий и отчеств у тувинцев в годы советской паспортизации, а также обычаи и традиции именования [Сувандии 2015а; Сувандии 2015б].

В отличие от процесса паспортизации в ТНР советская паспортизация характеризовалась масштабностью и массовостью. По мере выдачи паспортов всем гражданам, достигшим 16 лет, независимо от занятости на производстве или в других сферах деятельности, наметилась тенденция к росту числа носителей одинаковых фамилий, основанных на генонимах и этнонимах, в пределах одного населенного пункта. Учитывая, что образование последних происходило на основе бывших сумонов, населенных, как правило, одной или несколькими родоплеменными группами, рост числа однофамильцев в Туве грозил оказаться повсе-

местным, что в дальнейшем, вероятнее всего, затруднило бы систему учета населения.

Ответом на данный вызов стало внедрение разных вариаций образования фамилий. По этому поводу М. М.-Б. Харунова в статье «Тува и СССР: процесс политической интеграции» пишет, что гражданам Тувинской области *«предоставлялось право выбора новой фамилии и имени, сохранив прежнее отчество. Фамилию можно было выбрать из существующих тувинских фамилий или собственного имени, или имени отца и деда. Если же фамилия бралась по собственному имени, то имя необходимо было брать новое»* [Харунова 2009: 155].

Результатом этих нововведений стало формирование объемной фамильной номенклатуры. Часть многообразного фонда тувинских фамилий имела этнонимическую и генонимическую основу. Другая часть фамилий была образована от личных имен и была заметно объемнее первой.

При изучении процесса паспортизации необходимо учитывать традиции именования у тувинцев. В этом контексте заслуживает внимания статья Е. В. Айыжы, В. В. Донгак «Трансформация в названиях родовых групп под влиянием процессов паспортизации в Туве» [Айыжы, Донгак 2024]. Авторами на примере именных формул тувинцев, проживающих в Эрзинском районе современной Тувы, прослежена трансформация этнической традиции именования в именную формулу по советской традиции, произошедшей в результате процесса паспортизации.

Очевидным последствием подобной трансформации стало полное исключение этнонимов из именных формул у значительной доли носителей, т. е. у них ни в качестве фамилий, ни в качестве отчеств генонимы или этнонимы не фиксируются. Среди жителей указанного района преобладает доля носителей фамилий, образованных от личных имен. Подобных территорий в Туве немало. К числу районов, где фиксируется значительный объем неэтнонимических фамилий, помимо Эрзинского, можно отнести Тере-Хольский (83,6 %), Чаа-Хольский (78,5 %), Улуг-Хемский (74 %), Тес-Хемский (73 %) [ПМА 2023]. Возможно, что

на этих территориях заметно сильным оказалось влияние советской пропаганды, административного ресурса, больше было отделов, ответственных за паспортизацию, органов ЗАГС и других факторов, что вкуче приводило к отказу от родовых названий в качестве фамилий как от пережитков старины.

В данном контексте необходимо отметить работу А. К. Канзая «Родоплеменные группы населения Эрзинского кожууна в исторической литературе» [Канзай 2018], в которой приводятся результаты проведенного в 2013 г. опроса около 2 тыс. тувинцев, из них, как выясняется, только около 100 человек имели фамилии, основанные на названиях родовых групп. У большей части опрошенных фамилии были основаны на личных именах [Канзай 2018: 16–19]. Нет сомнения, что их родные старшего поколения, когда оформляли паспорта, чаще выбирали себе фамилии по своим личным именам либо по именам отцов и дедов [ПМА 2023]. Меньшей долей носителей фамилий, образованных от личных имен, выделяются Сут-Хольский (11 %), Дзун-Хемчикский (18,6 %) районы Тувы, соответственно, там отмечается объемный фонд этнонимических фамилий [ПМА 2023].

Перечень фамилий, составленный авторами, включает более 72 тыс. единиц из источников информационной системы образования [ГИС «Дневник.ру» 2023]. Типологизация фамилий позволяет выделить группы: восходящие к тувинским личным именам; имеющие тибетское происхождение; основанные на трансформировавшихся этнонимах и на этнонимах родов, племен и народов, которые жили по соседству с тувинскими родовыми группами. Несомненно, комплексный анализ богатой фамильной номенклатуры может позволить определиться с направлениями дальнейших исследований.

Таким образом, подводя итог обзору работ тувинских ученых, можно утверждать, что специальных или комплексных исследований по вопросу паспортизации в Туве не имеется. Однако эта тема в их трудах затрагивается косвенно как часть научно-исследовательских работ по другой тематике.

Ч. К. Ламажаа впервые акцентировала внимание научного сообщества на широком пласте вопросов по проведению паспортизации в Туве. Ею введены в оборот архивные документы, определяющие ключевые даты исторических процессов паспортизации тувинцев.

В работах ученых-филологов изучены особенности образования тувинских фамилий и отчеств преимущественно в период советской паспортизации.

5. Нормативно-правовые акты ТНР и Советской Тувы по паспортизации как архивные источники

Наличие многочисленных государственных актов и их проектов в разных вариациях является показателем того, что работа по созданию нормативно-правовых условий проведения паспортизации граждан ТНР шла полным ходом в течение 1940–1941 гг.

Документом, положившим начало организации паспортизации в ТНР, стало решение 2-й сессии Малого Народного Хурала, состоявшейся 14 февраля 1940 г., о передаче записей актов гражданского состояния (ЗАГС ТНР) в Министерство внутренних дел ТНР (далее — МВД ТНР) [НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 212. Л. 18]. Очевидно, что к этому времени уже были разработаны Положения о ЗАГС ТНР и инструкции к ним, проекты которых были обнаружены в Национальном архиве Республики Тыва [НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 260. Л. 106–109].

Важным делом было упорядочение процесса изменения фамилий и имен граждан, чем до весны 1941 г. занимался Госиздат [НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 277. Л. 12]. С этого времени эти вопросы принял в свое ведение ЗАГС при МВД ТНР. Сведения о деятельности ЗАГС в период существования ТНР весьма ограничены, источники в основном содержат информацию о деятельности ЗАГС в Туве советского периода, начиная с 1945 г. [История ЗАГС 2024]. Специальные или комплексные исследования о деятельности ЗАГС ни в ТНР, ни в советский период не отмечаются.

Значимую роль в конструировании процесса паспортизации в ТНР следует отвести

инструкции по выдаче паспортов, обнаруженной в Национальном архиве Республики Тыва [НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1017. Л. 84–86]. Документ был утвержден товарищем Чымба, председателем Совета министров ТНР, в ноябре 1942 г. Он написан на тувинском языке на латинизированной письменности. Согласно инструкции, организацией и реализацией паспортизации занималось МВД ТНР. Не менее важная роль отводилась хошунным¹, городским, сумонным и поселковым хуралам трудящихся, которым поручалось разъяснять народно-хозяйственное и культурно-политическое значение проведения паспортизации и вести подготовку к выдаче паспортов гражданам.

Сопоставление данной инструкции с аналогичными советскими документами свидетельствует, что она составлена с учетом положений единой паспортной системы, сложившейся в Советском Союзе в 30–40-х гг. XX в., через их адаптацию и корреляцию к существующим реалиям, а не прямые заимствования.

Паспорта в ТНР были трех видов: бессрочные (выдавались лицам, награжденным орденами ТНР; гражданам, достигшим 55-летнего возраста; инвалидам 1 и 2 групп), трехлетние, а также временные удостоверения, выдававшиеся на срок не свыше 3 месяцев. Можно предположить, что пункт о трехлетнем сроке действия заимствован из советского «Положения о паспортах» 1932 г.², остальные виды (бессрочные и временные удостоверения) повторяют пункты советского «Положения о паспортах» 1940 г.³.

¹ Хошуны — основные единицы административного деления, возникшие во времена маньчжурского правления, состояли из сумонов и арбанов, которые объединяли, как правило, близких родственников, сородичей. Хошун или кожуун — административно-территориальная единица в Республике Тыва.

² Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Положение о паспортах» [электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 29.02.2024).

³ Постановление СНК СССР от 10 сентября 1940 г. №1667 «Об утверждении Положения о паспортах» [электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.05.2024).

При получении паспорта гражданин должен был оформить прописку по месту проживания в течение 48 часов, на что в Советском Союзе отводилось всего 24 часа. Граждане, не имевшие паспорта и прописки, не имели права устроиться на работу. Для их получения необходимо было предъявить свидетельство о рождении, для городских — справку о постоянном месте жительства, справку с места работы или от администрации хошуна о роде деятельности, две фотокарточки, о размере которых в инструкции уточнений нет.

Заменить паспорт можно было в случаях: истечения срока его действия (3 года), изменения фамилии, имени и отчества с предъявлением справок из отделов ЗАГС, порчи или утери, при заключении и расторжении брака. Паспорта не выдавались: лицам, не достигшим 16 лет; военнослужащим; инвалидам, содержащимся в государственных учреждениях; душевнобольным. Сведения о последних вносились в паспорта родственников. Данные положения соответствовали позициям, обозначенным в советских документах.

За паспорт с граждан ТНР взималась плата — 1 акша¹ 50 копеек, за временную справку — 1 акша, за контрольный лист — 28 копеек, тогда как в Советском Союзе при выдаче бессрочного и пятилетнего паспорта с граждан взималось 3 рубля, временно-го удостоверения — 1 рубль [НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1017. Л. 84–86].

Возможно, к тувинской инструкции по выдаче паспортов, по аналогии с советской, прилагалась секретная часть — дополнительная инструкция по практике ее применения для органов власти. В условиях, когда в 1930–1940-е гг. в Туве «жесткая репрессивная политика велась против всех слоев населения» [Иргит 2019: 22], вероятность ее наличия высока. По мнению Ч. К. Ламажаа, основные документы по вопросу паспортизации находятся в архивах Комитета государственной безопасности [Ламажаа 2021: 10] и остаются недоступными для широкой общественности.

¹ Акша — денежная единица Тувинской Народной Республики в 1934–1944 гг., состояла из 100 коп. (тув. *kopejek*).

Формирование паспортной системы и последующая выдача паспортов населению Тувинской автономной области осуществлялись в соответствии с «Положением о паспортах» от 10 сентября 1940 г., утвержденным Постановлением СНК СССР от 1940 г. за № 24 [НА РТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 16. Л. 189–190].

Этим же документом поручалось провести к 1 октября 1945 г. регистрацию актов о рождении и браке и выдать соответствующие свидетельства всему населению Тувинской автономной области.

Какие действия поэтапно осуществлялись руководством, позволяет понять протокол № 94 заседания бюро Тувинского обкома ВКП(б) от 26 мая 1945 г., которым был закреплён ряд важных решений по паспортизации населения Советской Тувы [НА РТ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 54. Л. 266–267].

Из протокола становится ясно, что до 15 июня 1945 г. секретари Кызылского горкома и райкомов ВКП(б), председатели Кызылского городского совета и районных советов депутатов трудящихся с привлечением партийно-комсомольского и советского активов должны были провести среди населения широкую разъяснительную работу о значении регистрации актов гражданского состояния и выдачи паспортов [НА РТ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 54. Л. 266–267].

После проведения такой работы, «с 15 июня 1945 г. Управление НКВД по Тувинской области обязывалось приступить к регистрации актов гражданского состояния» [Харунова 2011: 64]. При этом параллельно в типографии г. Кызыл под руководством директора Л. Г. Шахова изготавливались формы бланков актов гражданского состояния [НА РТ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 54. Л. 266–267].

С 10 июня 1945 г. велась работа по определению технических сотрудников, владевших русским и тувинским языками: в г. Кызыле — 15 человек, в райцентрах — по 3–5 человек, в поселковых и сумонных советах — по 2 человека. Эти работники должны были оказывать практическую помощь органам власти в проведении регистрации и выдаче свидетельств населению. Властям было поручено найти пригодные

служебные помещения для открытия регистрационных пунктов [НА РТ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 54. Л. 266–267]. Так, в г. Кызыле пункты выдачи паспортов были устроены в здании Дома культуры имени Сталина (ныне здание Тувинской государственной филармонии), в кинотеатре и помещении библиотеки им. Пушкина [НА РТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 22. Л. 24].

В областной столице выдача паспортов производилась с 1 ноября по 15 декабря 1945 г., о чем горожане широко были проинформированы через извещение областного управления милиции «Об обмене паспортов в г. Кызыле», опубликованное на страницах газеты «Тувинская правда» от 18 октября 1945 г. [Об обмене паспортов 1945]. Изучение содержания извещения позволяет выстроить цепочку действий органов власти по выдаче паспортов в Кызыле. Вероятно, по такой же схеме выдача паспортов проводилась в целом по всей Тувинской области.

Паспорта выдавались ежедневно, кроме воскресенья, с 9 часов утра до 21 часа с перерывом на один час — с 17 до 18 часов. Паспорта были двух видов: бессрочные и пятилетние. Гражданам рекомендовалось предъявлять свидетельство о рождении (или другой документ, подтверждающий дату и место рождения), учетно-воинский билет (военнослужащим), справку о постоянном месте жительства (заверенную управляющим домом, а проживающим в частных домах — местным советом депутатов трудящихся), справку с места работы / учебы или другие документы, удостоверяющие род занятий, две фотокарточки размером 3,5 x 3 см, без головного убора, нижний правый угол у которых должен был оставаться светлым [Об обмене паспортов 1945].

После получения паспорта граждане обязаны были прописаться тут же, в паспортном пункте, при этом предъявив паспорт, домовую книгу и листок прибытия. При выдаче паспорта с граждан взимались 3 рубля и один рубль за контрольный лист, а за прописку — госпошлина в размере 3 руб. [Об обмене паспортов 1945].

Особый интерес в извещении вызывает пункт с требованием к гражданам, чтобы они предъявляли справки с места жительства

ва в произвольной форме, в которой должны быть указаны: *адрес, имя, отчество и фамилия* за подписью ответственного лица по домовладению, что соответствует именной формуле советского паспорта.

Вопрос эволюции именных формул тувинцев, заданный паспортизацией, заслуживает отдельного рассмотрения. До внедрения именной системы с компонентами фамилии и отчества у тувинцев бытовала традиционная идентификация по родовой принадлежности, согласно патрилинейному принципу. При знакомстве тувинцы указывали родовую принадлежность отца и свое личное имя.

Данная традиция идентификации легла в основу именной структуры тувинцев, официально принятой в годы паспортизации в ТНР. Протоколом президиума Малого Хурала от 21 января 1941 г. было закреплено решение о единообразном оформлении *фамилии* по схеме: *эрги суму ады* (фамилия, название родоплеменной группы), *адазының ады* (имя отца) и *бодунуң ады* (личное имя) [НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 277. Л. 12].

Однако именная формула, принятая с учетом требований оформления тувинского паспорта, немного видоизменилась в схему: *фамилия* (название родоплеменной группы) – *личное имя* – *отчество* (имя отца), где личному имени отводилась вторая позиция после фамилии, а отчество замыкало именную цепочку. Подобная именная формула не противоречила традиции идентификации человека по отцовской родоплеменной линии, которая характерна для тувинской семьи.

Фамилиями в большей степени стали названия родоплеменных групп тувинцев. Сохранение своих исконно тувинских фамилий без их трансформаций по русскому типу, без добавлений окончаний *-ев, -ов*, стало отличительной особенностью тувинцев.

В ходе советской паспортизации тувинцы продолжили использование этнонимов родоплеменных групп в форме семейных фамилий, что стало правильным решением, не позволившим полностью утратить самоназвания родовых групп. Кроме этого, советская паспортизация привела к форми-

рованию многообразного пофамильного состава тувинцев, преимущественно основанного на личных именах.

6. Заключение

Рассмотрение источников по процессам паспортизаций в Туве позволяет полагать, что данная тема недостаточно изучена. Круг имеющихся исследований носит фрагментарный характер, каких-либо специальных и комплексных исследований не проводилось. В ТНР паспортизация началась в 1942 г. и имела незавершенный характер, т. е. паспорта получили не все тувинцы, а те, кто получил их, не воспользовались ими до истечения срока действия, потому как в 1945 г. в Туве началась паспортизация по советско-

му типу. Для периода существования ТНР было характерно использование этнонимов родоплеменных групп в качестве фамилий согласно традиционной идентификации.

В годы советской модернизации тувинцы чаще стали выбирать фамилии, основанные на их личных именах. Обусловлен этот шаг опасением появления большого числа однофамильцев в одном населенном пункте. В результате был сформирован перечень фамилий, основанных на этнонимах и личных именах. Надо отметить, что последних было заметно больше. Наличие фамилий, образованных от названий родоплеменных групп без добавлений окончаний *-ев*, *-ов*, стало особенностью тувинцев и основным маркером этнической и родовой идентичностей.

Источники

Вхождение Тувы в состав СССР 2025 — Вхождение Тувы в состав СССР. Создание районных отделов [электронный ресурс] // Министерство внутренних дел по Республике Тыва. URL: <https://17.мвд.рф/300-лет-российской-полиции-/новости/вхождение-тувы-в-состав-ссср.-создание-районных> (дата обращения: 20.04.2025).

ГИС «Дневник.ру» 2023 — Дневник. Преподавателям [электронный ресурс] // Государственная информационная система «Дневник.ру» 2023 // URL: <https://dnevnik.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).

НА РТ — Национальный архив Республики Тыва.

НМ РТ — Национальный музей Республики Тыва им. Алдар-Маадыр.

Об обмене паспортов 1945 — Об обмене паспортов в г. Кызыле // Тувинская правда. 1945. №117. 18 окт. С. 4.

ПМА 2023 — Полевые материалы авторов.

Постановление ЦИК и СНК СССР 1932 — Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Положение о паспортах» [электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 29.02.2024).

Sources

Tuva's incorporation into the USSR. Establishment of district departments. On: Ministry of Internal Affairs of the Tyva Republic. Available at: <https://17.mvd.rf/300-let-rossiyskoy-politsii-/novosti/vkhod-tuvy-v-sostav-sssr.-sobaniye-rayonnyy> (accessed: 20 April 2025). (In Russ.)

Dnevnik (Diary). For Teachers. On: Dnevnik.ru (public information system). 2023. Available at: <https://dnevnik.ru/> (accessed: 20 November 2025). (In Russ.)

National Archive of the Tyva Republic.

Aldan Maadyr National Museum of the Tyva Republic.

On passport exchange in Kyzyl. *Tuvinskaya pravda*. 1945, October 18. No. 117. P. 4. (In Russ.)

Authors' field data of 2023.

Decree of the USSR Central Executive Committee, USSR Council of People's Commissars of 27 December 1932 [Introducing] Regulations on Passports. On: Consultant Plus legal reference system. Available at: www.consultant.ru (accessed: 29 February 2024). (In Russ.)

- Постановление СНК СССР 1940 — Постановление СНК СССР от 10 сентября 1940 г. №1667 «Об утверждении Положения о пас-портах» [электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 13.05.2024).
- 95 лет Министерства внутренних дел Тувы 2017 — 95 лет Министерства внутренних дел Тувы [электронный ресурс] // URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/8971-mvd95> (дата обращения 13.05. 2025).
- Decree of the USSR Council of People's Commissars of 10 September 1940 no. 1667 on Approval of Regulations on Passports. On: Consultant Plus legal reference system. Available at: www.consultant.ru (accessed: 13 May 2024). (In Russ.)
- Celebrating 95th anniversary of Tyva's Ministry of Internal Affairs. On: New Research of Tuva. Available at: <https://www.tuva.asia/news/tuva/8971-mvd95> (accessed: 13 May 2025). (In Russ.)

Литература

- Айыжы, Донгак 2024 — Айыжы Е. В., Донгак В. В. Трансформация в названиях родовых групп под влиянием процесса паспортизации в Туве // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 6. С. 1253–1266. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1253-1266
- Бавуу-Сюрюн 2000 — Бавуу-Сюрюн М. В. Влияние русского языка на образование современных тувинских фамилий и имен // *Этносоциальные процессы в Сибири*: тем. сб. / под ред. Ю. В. Попкова. Вып. 3. Новосибирск: СО РАН, 2000. С. 204–205.
- Байбурин 2017 — Байбурин А. К. Советский паспорт: история — структура — практика. СПб.: Европейск. ун-т в Санкт-Петербурге, 2017. 448 с.
- Байбурин 2019 — Байбурин А. К. Последовательность элементов именной формулы в русской традиции // *Вопросы ономастики*. 2019. Т. 16. № 4. С. 74–82.
- Голдман 2005 — Голдман В. З. Проза о советском паспорте: рабочие и свободное переселение (конец 1920 – начало 1930-х гг.) // *Новый исторический вестник* 2005. № 1(12). С. 72–92.
- Дыртык-оол 2021 — Дыртык-оол М. О. Паспорт ТНР [электронный ресурс] // Национальный музей Республики Тыва. 2021. URL: https://vk.com/wall-30861506_6595 (дата обращения: 01.04.2025).
- Жирнов 2009 — Жирнов Е. П. Не имеют права на паспорт 37 процентов граждан // *Коммерсантъ Власть*. 2009. № 14. 13.04.2009 [электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1147485> (дата обращения: 09.12.2025).

References

- Aiyzhy E. V., Dongak V. V. Passportization in Tuva and transformation of clan/tribal names. *Oriental Studies*. 2024. Vol. 17. No. 6. Pp. 1253–1266. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1253-1266
- Bavuu-Syuryun M. V. Russian impacts on present-day Tuvan anthroponymy. In: Popkov Yu. V. (ed.) *Ethnosocial Processes in Siberia*. Vol. 3. Novosibirsk: SB RAS, 2000. Pp. 204–205. (In Russ.)
- Baiburin A. K. The Soviet Passport: History — Structure — Praxis. St. Petersburg: European University at Saint Petersburg, 2019. 448 p. (In Russ.)
- Baiburin A. K. Element sequence in the name formula in Russian tradition. *Problems of Onomastics*. 2019. Vol. 16. No. 4. Pp. 74–82. (In Russ.). DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.045
- Goldman V. Prose about the Soviet passport: Workers and free resettlements, late 1920s to early 1930s. *The New Historical Bulletin*. 2005. Vol. 1. No. 12. Pp. 72–92. (In Russ.)
- Dyrtkyk-ool M. O. Pasport of the TPR. On: Aldan-Maadyr National Musseum of the Tyva Republic. 2021. Available at: https://vk.com/wall-30861506_6595 (accessed: 1 April 2025). (In Russ.)
- Zhirnov E. Up to 37 percent of citizens have no right to passport. On: *Kommersant Vlast*. Posted on 13 April 2009. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1147485> (accessed: 9 December 2025). (In Russ.)

- Иргит 2019 — *Иргит О. Ю.* Политические репрессии в Тувинской Народной Республике в 1921–1944 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2019. 25 с.
- История Тувы 2001 — История Тувы: в 2 тт. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
- История Тувы 2007 — История Тувы / под общ. ред. В. А. Ламина. В 3 тт. Т. 2. Новосибирск: Наука, 2007. 427 с.
- История Тувы 2016 — История Тувы: в 2 тт. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
- Канзай 2018 — *Канзай А. К.* Родоплеменные группы населения Эрзинского кожууна в исторической литературе // Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина (исследования и полевые материалы). Кызыл: [б. и.], 2018. С. 9–19.
- Кара-оол, Кормушин 2022 — *Кара-оол Л. С., Кормушин И. В.* Названия родовых групп тувинцев // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 6. С. 1254–1270. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270
- Ламажаа 2021 — *Ламажаа Ч. К.* Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 6–21. DOI: 10.25178/nit.2021.4.1
- Потемкина, Кузнецова 2014 — *Потемкина М. Н., Кузнецова И. В.* Паспортизация городского населения СССР в 1930-х гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 46(4). С. 167–173.
- Сердобов 1970 — *Сердобов Н. А.* Современное расселение носителей тувинских этнонимов // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. Кызыл: Тип. управления по печати при СМ ТувАССР, 1970. Вып. XIV. С. 66–107.
- Справочник 1965 — Справочник личных имен народов РСФСР. М.: Сов. Энциклопедия, 1965. 265 с.
- Irgit O. Yu. Political Repressions in the Tuvan People's Republic, 1921–1944. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Irkutsk, 2019. 25 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I., Mannay-ool M. Kh. (eds.) History of Tuva. In 2 vols. Vol. 1. Second ed., rev. and suppl. Novosibirsk: Nauka, 2001. 367 p. (In Russ.)
- Lamin V. A. (ed.) History of Tuva. In 3 vols. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka, 2007. 427 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I., Mannay-ool M. Kh. (eds.) History of Tuva. In 2 vols. Vol. 1. Second ed., rev. and suppl. Novosibirsk: Nauka, 2001. 367 p. (In Russ.)
- Kanzai A. K. Tribes and clans of Erzinsky District in historical narratives. In: Bayarsaikhan B., Dongak A. S. (comps.) *Erzin, Its Residents, and Their Features of Traditional Culture: Surveys and Field Data*. Kyzyl, 2018. Pp. 9–19. (In Russ.)
- Kara-ool L. S., Kormushin I. V. Names of Tuvan clan / tribal groups analyzed. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 6. Pp. 1254–1270. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270
- Lamazhaa Ch. K. The main issues of the study of kinship and kin groups of contemporary Tuvans: Passportization, terminology and maintenance of kinship. *New Research of Tuva*. 2021. No. 4. Pp. 6–21. (In Russ.). DOI: 10.25178/nit.2021.4.1
- Potemkina M. N., Kuznetsova I. V. Passport system of the urban population of the USSR in the 1930s. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2014. No. 46(4). Pp. 167–173. (In Russ.)
- Serdobov N. A. Contemporary areal distribution of Tuvan ethnonyms. In: Scholarly Notes of the Tuvan Institute of Language, History and Literature. Vol. 14. Kyzyl: Tuvan ASSR Council of Ministers (Print Media Dept.), 1970. Pp. 66–107. (In Russ.)
- Baskakov N. A. et al. (eds.) *Peoples of Soviet Russia: The Handbook of Personal Names*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. 265 p. (In Russ.)

- Степановф 2009 — *Степановф Ш.* Метаморфозы родства у тувинцев // Этнографические исследования. 2009. № 4. С. 129–145.
- Сувандии 2015а — *Сувандии Н. Д.* Становление фамилий и отчеств в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12(54). С. 171–173.
- Сувандии 2015б — *Сувандии Н. Д.* Тувинские личные имена: обычаи и традиции // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С. 387–389.
- Суверов Е. В., и др. 2023 — *Суверов Е. В., Винниченко О. Ю., Величко А. М.* Становление советских органов внутренних дел в Туве (1944–1950 гг.) // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 21–25.
- Суслин 2006 — *Суслин Э. В.* Анализ правового режима паспортного контроля в СССР в предвоенный период // История государства и права. 2006. № 1. С. 34–36.
- Тарасов 2005 — *Тарасов А. Ю.* Паспортная система и паспортный режим в Советском государстве в 30-е гг. XX в.: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2005. 25 с.
- Харунова 2009 — *Харунова М. М.-Б.* Тува и СССР: процесс политической интеграции // Новые исследования Тувы. 2009. № 3. С. 154–155.
- Харунова 2011 — *Харунова М. М.-Б.* Социально-политические преобразования в Тувинской автономной области (1944–1961 гг.). Новосибирск: Наука, 2011. 139 с.
- Чадамба 1993 — *Чадамба З. Б.* Способы образования тувинских личных имен // Вопросы тувинского языкознания / отв. ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев. Кызыл: Новости Тувы, 1993. С. 98–105.
- Stepanoff C. Metamorphoses of kinship among the Tuvan. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2009. No. 4. Pp. 129–145. (In Russ.)
- Suvandii N. D. The formation of surnames and patronymic names in the Tuvinian language. *Philology. Theory & Practice*. 2015. No. 12(54). Pp. 171–173. (In Russ.)
- Suvandii N. D. Tuvan personal names: Customs and traditions. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2015. No. 5(54). Pp. 387–389. (In Russ.)
- Suverov E. V., Vinnichenko O. Yu., Velichko A. M. Formation of the Soviet internal affairs bodies in Tuva (1944–1950). *Legal Science*. 2023. No. 1. Pp. 21–25. (In Russ.)
- Sulin E. V. Pre-war passport control in the Soviet Union: An analysis into the legal regime. *History of State and Law*. 2006. No. 1. Pp. 34–36. (In Russ.)
- Tarasov A. Yu. Soviet Passport System and Passport Regime in the 1930s. Cand. Sc. (law) thesis abstract. Moscow, 2005. 25 p. (In Russ.)
- Kharunova M. M.-B. Tuva and the USSR: The process of political integration. *New Research of Tuva*. 2009. No. 3. Pp. 154–155. (In Russ.)
- Kharunova M. M.-B. Sociopolitical Transformations in Tuvan Autonomous Oblast, 1944–1961. Novosibirsk: Nauka, 2011. 139 p. (In Russ.)
- Chadamba Z. B. Tuvan personal names: Formation means and patterns. In: Mongush D. A., Tatarintsev B. I. (eds.) *Issues of Tuvan Linguistics*. Kyzyl: Novosti Tuvy, 1993. Pp. 98–105. (In Russ.)

